

УДК 811.531:811.512.3

UDC 811.531:811.512.3

Мушаев Владимир Наранович, Мукабенова Жанна Алексеевна,
Карманов Арван Арсланович
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Российская Федерация
Vladimir N. Mushaev, Zhanna A. Mukabenoova, Arvan A. Karmanov
Kalmyk State University
Elista, Russian Federation

mushaev_vn@mail.ru, zhanna61297@yandex.ru, ak-740@mail.ru

**КОРЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ХАНГЫЛЬ
И МОНГОЛЬСКОЕ КВАДРАТНОЕ ПИСЬМО¹
KOREAN HANGUL AND MONGOLIAN SQUARE SCRIPT**

Аннотация

Корейский язык является официальным языком в Республике Корея и КНДР, где он называется *хангыль* и *чосонгыль* соответственно. Долгое время корейцы использовали сложную систему ханча, а в 1444 году король Седжон Великий создаёт корейский алфавит, но ханча продолжает оставаться важным элементом в жизни корейцев и по сей день. Цель нашего исследования – выяснить, какое письмо легло в основу нового письма, то есть могло ли монгольское квадратное письмо стать «прародителем» корейской письменности. Вопрос происхождения *хангыль* вызывает огромный интерес и одновременно сомнения у многих исследователей. В России этому вопросу посвятил свои работы Л. Р. Концевич, советский и российский востоковед-кореевед. В данной статье исследуется теория американского корееведа Гэри Ледьярда и его предположение относительно монгольского происхождения *хангыля* от квадратной письменности.

Abstract

Korean is the official language in the Republic of Korea and the DPRK, where it is called *Hangul* and *Chosongyl* respectively. For a long time, Koreans had used a complex system of *Khancha* before in 1444 King Sejon the Great created the Korean alphabet, but *Khancha* remains an important element in the life of Koreans to these days. The current research aims to find out what writing system was the predecessor of the new writing system, particularly, whether the Mongolian square script could have become the “progenitor” of Korean writing. The question of the origin of *Hangul* is interesting and, at the same time, challenging for many researchers. In Russia, L. R. Kontsevich, a Soviet and Russian Orientalist-Korean scholar, studied this issue. In this article we examine the theory of American Korean scholar Gary Ledyard and his assumption about *Hangul* originating from the Mongolian square script.

Ключевые слова: корейская письменность, хангыль, ханча, монгольская письменная система, хунмин чоным, вертикальное монгольское письмо, квадратное монгольское письмо, слоговой знак.

Keywords: Korean writing system, *Hangul*, *Hancha*, Mongolian writing system, *Hongmin Chonym*, vertical Mongolian writing, Mongolian square script, syllabic sign.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_4_97_106

1. Введение

Корейская письменность в период правления четвёртого вана, великого короля Седжона государства Чосон, имеет богатую историю, что говорит о развитой культуре

¹ Исследование выполнено по внутривузовскому Гранту КалмГУ «Типология и динамика языковых процессов тюрко-монгольского ареала».

нации. Четвёртый ван корейской династии Ли государства Чосон Седжон (1418–1450 гг.), имя которого неразрывно связано с созданием, распространением и использованием корейского алфавита хангыль, посмертно получил титул «Великого вана». Именно он выступал против воли своих подданных, оказывал яростное сопротивление представителям конфуцианских оппозиционеров, вводя в широкий оборот новую письменность, которая была более доступна простым людям. Лишь ван Квангэтхо, повелитель Когурё, удостоивался подобного титула. Седжон, будучи третьим сыном вана Тхеджона, впоследствии вошёл в историю как Великий Принц Чунгнёнг. Отец любил его больше других сыновей, так как Седжон был способнее и любознательнее своих братьев, он тянулся к знаниям, обладал большими способностями [Ким, 2014, с. 12].

Письменность в Корее развивалась под огромным влиянием контактов с Китаем. Первый зафиксированный случай использования корейцами классического китайского языка относится к V столетию н. э. (414 г. н. э.). Впоследствии китайские иероглифы стали основой для создания разных систем письменности в корейском языке, это *хяньчхаль*, *кугёль* и *иду*. Данные системы были похожи на японские образцы письменности. Грамматические маркеры и окончания в корейских глаголах оформлялись в «*иду*» при помощи сочетания китайских иероглифов и специально разработанных символов. Долгие столетия в Корее существовала система письменности «*иду*», при помощи данных символов были созданы многие официальные и личные документы.

Все звуки корейского языка, передаваемые системой письма хяньчхаль, оформлялись китайскими иероглифами, данная система использовалась преимущественно для создания поэтических произведений. Заимствование многих китайских слов корейцами обусловило появление в корейском языке новых слов, нового звукового оформления, новых оттенков значения имеющихся лексических единиц; появилось около 150 новых иероглифов, которые обозначали имена людей или топонимические единицы, но редко использовались в речи носителей языка [Лингвистическая энциклопедия, 2009].

Сочетание систем корейского письма хангыль и ханча встречается в научных работах и в некоторых официальных документах, в то время как современная литература и неофициальное письменное общение оформляется при помощи системы письма хангыль.

Данная система письма имеет некоторые особенности. Так, до 1980 г. функционировало вертикальное направление письма, которое создавалось и читалось справа налево. Позже большую популярность приобретает горизонтальное направление письма, используемое слева направо, именно оно функционирует в современной корейской письменной речи.

В корейской системе письма хангыль, используемой в Республике Корея и составляющей стандарт корейского языка за рубежом, имеется 24 буквы (чамо), 14 согласных и 10 гласных. Как и во многих языковых системах, слоговые блоки являются следствием соединения букв между собой.

Органы речи, которые участвуют в произнесении согласных *g/k*, *n*, *s*, *m* и *ng*, являются их графическим образом. К базовым формам согласных при помощи добавления некоторых линейных элементов были созданы другие согласные. Гласные имеют форму, которая основана на трёх основных элементах, это человек (вертикальная линия), земля (горизонтальная линия) и небеса (точка).

Необходимо подчеркнуть, что современная система письма хангыль немного изменилась: «небесная» точка превратилась в короткую линию. Расстояние оставляется между словами, которые имеют односложный и более состав. Согласные звуки обладают разным звуковым обликом, это зависит от места расположения в слоге. Корейские учёные, занимающиеся изучением системы письма хангыль, предлагали альтернативный способ. Суть данного способа состоит в том, чтобы писать буквы в ряд, подобно

английскому языку, не группируя их в слоги, но данное предложение не встретило поддержки и широко не использовалась [Лингвистическая энциклопедия, 2009].

Известный корейский учёный Соль Чхон, работы которого относятся к эпохе Объединённого Силла, считается автором системы письма ханча, именно он был исследователем древнекитайской литературы. Специально отобранные для использования китайские сокращённые иероглифы и грамматические форманты использовались в виде слоговых обозначений для передачи корейских лексем. Ханча используется только для записи слов китайского происхождения, которые составляют почти половину лексики корейского языка [Ханча, 2019, с. 1].

В Южной Корее ханча используются не так часто, художественная литература и газетные статьи в основном создаются при помощи системы письма ханча. Неоднозначная трактовка лексических единиц исключается при помощи приведённых в скобках комментариев хангылем, в других письменных текстах ханча практически не используется [Ханча, 2019, с. 1]. Система письма хангыль, которая считалась слишком простонародной, в корейской литературе до начала XX века не использовалась, представители корейской литературной элиты высокомерно называли хангыль Онмун (на корейском 언문, «народное письмо»), Амгыль (암글, «женское письмо»), Ахэткыль (아햇글 или 아해글, «детское письмо»). Приведённые названия системы письма хангыль в современной корейской письменной культуре принято считать устаревшими [Хангыль, 2019, с. 3], хотя они должны учитываться в истории корейского письма.

На сегодняшний день хангыль используется в КНДР и Республике Корея, однако в Северной Корее письменность называется чосонгыль, а в Южной Корее – система письма хангыль. Современное название системы письма хангыль было впервые введено в оборот исследователем Чу Сигёном в 1912 году и обозначается следующим образом: хангыль (한글). Данный иероглиф можно перевести с древнекорейского как «великая письменность», в современном корейском языке перевод звучит как «корейская письменность».

Корейская письменность на сегодняшний день продолжает представлять большой интерес в вопросах её происхождения и одновременно вызывает сомнения у исследователей, в том числе и в российском корееведении. В России исследованию происхождения хангыля посвятил свои работы Л. Р. Концевич [Концевич, 2010, 2011, 2013] – советский и российский востоковед, кореевед. Он известен тем, что занимался вопросами разработки соотносимой транслитерации знаков. Именно его система представляет собой стандарт, используемый при переводе корейских иероглифов на кириллицу. С 70-х годов XX века она функционирует для передачи корейских географических названий на русский язык. Суть разработанной Л. Р. Концевичем системы основывается на фонетической транскрипции: важное значение имеет не то, как та или иная буква передаётся графически, а то, как она звучит, что является ключевым отличием данного принципа от систем романизации хангыля.

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на теорию Гэри Ледьярда и его исследование относительно происхождения хангыля от монгольской квадратной письменности [Бобровников, 1870 ; Поппе, 1941 ; Санжеев, 1977]. На наш взгляд, контакты Монгольской Империи Юань и корейского государства Корё могли стать основными предпосылками происхождения корейской письменности. Принципиально важно отметить, что корейская элита очень долго не использовала свою национальную письменность, практически до буржуазных реформ 1894 года. Тангутское письмо, большое и малое чжурчженское письмо, киданьское письмо (X в.), которые представляют собой силлабо-идеографические (переходные) письменности неханьских народов Китая, были широко известны в Корее. Также корейцам был знаком вьетнамский тьы-ном, прароди-

тель многих систем письма. Данные системы не получили широкого распространения, в отличие от китайских иероглифов. Однако корейцы имеют очень богатый исторический опыт приспособления иероглифики к нуждам своего собственного языка.

2. Основная часть

Первое применение системы письма «иду» принято относить к периоду, когда исследователь Соль Чхон занимался работой по комментированию на корейском языке девяти произведений конфуцианской классики [Корейская письменность, 2012, с. 15]. Тибетский язык и санскрит были основными языками, которые использовались для создания буддийской литературы того времени, в их основе лежала система письма брахми. Данный способ письма использовался в Корее значительно раньше, что подтверждается современными палеографическими исследованиями [Википедия, 2019].

Вхождение корейского полуострова в состав Монгольской Империи Юань оказало сильное влияние на курс развития истории страны, а также на письменные традиции корейцев. В корейской придворной библиотеке были найдены средневековые манускрипты, рескрипты, печати, написанные монгольским письмом, что вполне может говорить об использовании корейцами монгольских письменных систем, поэтому, исходя из вышесказанного, высока вероятность того, что корейцы могли опираться на структуру монгольского квадратного письма для создания собственной письменности.

Однако М. Куран, Д. Дирингер утверждают, что хангыль имеет санскритские корни, что вполне допустимо, так как санскрит является прародителем многих письменных систем азиатских народов [Концевич, 2013, с. 148]. В этом случае стоит сделать оговорку, что монгольская квадратная письменность базировалась на тибетской, а тибетское письмо берёт начало с санскрита, поэтому отчасти справедливо утверждение о санскритском происхождении хангыля. Такая точка зрения связана с тем, что в Китае и Корее монголов долгое время считали «варварским народом». Монгольская элита поощряла развитие разных культур и религий в пределах собственной империи [Вернадский, 1997, с. 221].

Как принято считать, высшим достижением культуры является наличие письменности, а в эпоху расцвета Монгольской Империи у монголов уже были две собственные письменные системы – вертикальное монгольское письмо и квадратное монгольское письмо. Американский кореевед Гэри Ледьярд попытался предоставить свою версию происхождения письменности хангыль. По его гипотезе, высока вероятность того, что за основу хангыль была взята квадратная монгольская письменность тибетского монаха, учёного и политика Пагба-Ламы.

Современный Пекин (в древности Ханбалык) впервые стал столицей Китая, Кореи, Тибета, Монголии, Юньнани и некоторых других регионов во времена распада единой Монгольской империи; именно в тот период появилось государство – империя Юань, отличающаяся своей стабильностью и полиэтничностью [Курбанов, 2009, с. 124]. В таких условиях появилась необходимость в эффективной коммуникации императорского двора с носителями монгольского языка, с представителями других этнических групп и языковых систем, которые имели совершенно разный фонетический облик. Император Хубилай приказал усовершенствовать имеющуюся тибетскую систему шрифтов, в соответствии с чем Пагба-лама создал известное монгольское квадратное письмо (по-монгольски *dörbeljin üsüg*), получившее название письма Пагба-ламы. Перед Пагбой-ламой стояла трудная задача, решение которой было бы применимо и для китайского, и для монгольского языка, именно поэтому он совместил принципы письма, известные в индийской филологии, в тибетской письменной культуре, индийские системы письменности с основой деванагари. При этом создаваемые тексты располагались

вертикально, строки писали слева направо, подобно системе уйгурской и монгольской письменности, а не горизонтально, как в тибетском. Это одна из первых попыток в мире приспособить единую письменную систему к языкам из различных групп.

В сравнении с тибетской письменностью символы алфавита квадратной письменной системы записывали друг за другом. Знак для обозначения гласного звука всегда следовал за знаком для обозначения согласного, что соответствует корейскому письму хангыль (комбинация /CV/), и одновременно это является существенным отличием от системы тибетского и индийского письма – знаки для гласных не были диакритическими. Письмо Пагба-ламы представляет собой классическую абугиду, так как в данной системе есть отдельные начальные формы (в отличие от обозначений гласных в открытых слогах, начинавшихся на согласный). В начале слова в квадратном письме использовалось написание краткой /a/, что соответствует системе тибетского языка. Буквы в слогах принято было писать слитно, что приводило к образованию синлабических блоков [Кара, 1972, с. 28].

Хотя прямые контакты между корейцами и тибетцами были невозможны в силу географических обстоятельств, скорее всего, центром единства этих цивилизаций стала Монгольская Империя. Идеология Империи Великого хана – объединение всех народов – заложило основы интеграции многих культур и религий азиатского региона. Культурным центром (и соседом) для этих народов являлась китайская цивилизация. Созданная для таких нужд квадратная монгольская письменность вполне могла бы стать прототипом для хангыль, этим также объясняется большая схожесть дизайна обеих письменностей.

В науке принято считать 1444 год датой официального создания корейской письменности хангыль, хотя по европейскому летоисчислению, это 1443 год, когда король Седжон Великий заказал группе корейских учёных создать письменность для Кореи. [Концевич, 2010, с. 149]. В 1446 году был опубликован документ Хунмин чоным Хэребон – наставление народу о правильных звуках новой письменности.

Стиль «гу-чжуань цзы», 古篆字 был обработан Седжоном и адаптирован для артикуляционной фонетики, именно этим обусловлен дизайн согласных, что подтверждается исследователем Г. Ледьярдом, который нашёл обоснование в документе хунмин чоным Хэребон. Учёные долго не могли правильно распознать функционирование данного стиля. Приведём пример: иероглифическое написание 古篆字 гучжуаньцзы было принято читать как «старый стиль каллиграфии чжуаньшу», так как основное значение иероглифа 古 (gǔ, гу) – 'старый'. Вполне закономерно возникал вопрос о соотносимости чжуаньшу с корейской письменностью, ведь это совершенно разные системы. Существующий иероглиф 古 gǔ использовался для фонетического оформления лексемы 蒙古 мэнгу – 'монгол', что было зафиксировано в работах Г. Ледьярда. Данное соответствие использовалось для создания каламбуров «никто не старше (古), чем монголы (蒙古)», которые можно найти в источниках периода короля Седжона. Весьма вероятным представляется утверждение исследователя Ледьярда, о том, что «гу-чжуаньцзы» – это 蒙古篆字 мэнгу чжуаньцзы, что имеет значение 'монгольское квадратное письмо' [Ledyard, 1998, с. 355].

Таким образом, подлинник Гу, возможно, был скрытой ссылкой на монгольское письмо или письмо Пагба. Иероглиф – это стиль письма, используемый для печатей имени и официальных печатей. У Пагба был вариант подлинника печати, смоделированный после появления китайского подлинника. В этом облике его называли 蒙古篆字 – монгольским письмом – только с таким иероглифом, отличающим его от 古篆字, признанного Хунмин чоным источником хангыля. В корейской библиотеке дворца было много рукописей Пагба, и некоторые из министров Седжона знали подлинник хорошо. Как считает исследователь Г. Ледьярд, знаки квадратного письма [k], ^ㄱ[t], ^ㅂ[p], ^ㅈ[ts]

и ㄷ передавали основные пять согласных, именно приведённые согласные принято считать основными единицами в фонетической системе китайского языка, при этом другие графемы ㄱ , ㄴ , ㄹ и ㅅ взяты за основу в хунмин чоным Хэребон. Шестая буква была изобретена Седжоном. Остальные знаки являются производными от первых шести, как и описано в документе [Ledyard, 1998, с. 410–411].

Контуры пяти букв, которые были созданы Пагба-ламой, были заимствованы и упрощены: квадрат в букве г потерян в хангыле ㄱ [Ledyard, 1998, с. 411]. Подобная форма значительно удобнее при обозначении стечения согласных, она используется для придыхательного ㄱㅎ [kh]. Для слога, который начинается с гласного звука, слог с нулевой инициальной, Седжону и другим учёным необходимо было придумать специальный символ, что сохранило бы принцип китайской слоговой структуры, при котором он делится на инициаль и финаль. В ходе работы Седжоном к нулевой инициали был добавлен символ в виде вертикальной линии, как у других взрывных согласных, от знака ㅇ был образован символ для гортанной смычки ㅇ [ʔ] [Ledyard, 1998, с. 411]. В монгольском письме обе эти инициали передавались диграфами, которые начитаются с буквы «й». Ледьярд трактует в своих работах происхождение буквы ㅇ [ŋ] по-другому, в отличии от Хунмин Чоным. Так, он предполагает, что символ образован от нулевой инициали ㅇ .

Точное воспроизведение китайских иероглифов было основной задачей при создании письменной системы хангыль для нужд корейского языка. При этом звук [ŋ], с которого начинался фонетический облик многих китайских слов, во времена Седжона был утрачен. Он также пропал в корейских заимствованных словах, его использование ограничивалось концом слова. Форма велярного носового согласного, которая предполагалась в работах Ледьярда, появлялась при удалении горизонтальной линии и была похожа на гласную букву ㅣ [i]. Седжон присоединил вертикальную линию к ㅇ и был образован символ ㅇ . Необходимо особо отметить, что ㅇ и ㅇ никогда не встречаются на одном и том же месте в словах. Данная отличительная черта была потеряна, поэтому в работах XX века нулевая инициаль записывается тем же знаком, что и [ŋ] [Ledyard, 1998, с. 411].

Ледьярд пишет, что помимо этих двух букв, все знаки хангыля обладают простым графическим обликом в хунмин чоным, то есть периода, когда каллиграфические стили представляли буквы асимметричными, все буквы, кроме ㅌ [t] и ㅍ [p], были составлены из прямых линий. «Т» и «П» имели «язычок», подобно знаку квадратного письма д и символу тибетского алфавита ཏ д.

В пользу монгольского происхождения письма хангыль, по словам Г. Ледьярда, говорит то, что корейцы с многовековыми привычками китайского письма старательно избегали углового и острого шрифта при написании, что совсем нехарактерно для хангыля. Однако Ледьярд в своём исследовании сам ставит собственную теорию монгольского происхождения под сомнение. «Я посвятил много времени изучению роли монгольского квадратного письма как вида письменности в происхождении корейского алфавита. Но заинтересованный читатель поймёт, что роль квадратного письма описывалась как нечто ограниченное. На самом деле происхождение корейского алфавита – не самый простой вопрос. Те, кто считает, что алфавит основан на квадратной письменности, правы лишь отчасти, также, как отчасти правы и те, кто говорит, что этот алфавит есть отражение абстрактных рисунков органов артикуляции... После публикации этого исследования, меня больше всего беспокоило бы обнаружение при работе по истории письма такого утверждения: «согласно последним исследованиям, корейский алфавит происходит от монгольского. Квадратное письмо не внесло ничего такого, что делает эту письменность, возможно, самым выдающимся или великолепным явлением в мире» [Ledyard, 1998, с. 367–368, 370, 376].

На самом деле общий дизайн букв ещё не даёт права утверждать, что корейская письменность прямо происходит от монгольской. Однако надо отметить, что монгольская письменная система так же, как и санскрит, заложила основу для начала некоторых письменных культур. Например, маньчжурская письменность базируется на старомонгольском вертикальном письме, имеются общие графемы. Ойратская письменность то-до бичиг «Ясное письмо» Зая-Пандиты тоже произошла от классической монгольской письменности. Кстати, корейцам также была знакома классическая монгольская письменность. Монгольская элита нередко переписывалась с корейскими ванами на монгольском языке с использованием монгольской классической письменности. Более того, в переводческом приказе (Саёгвон), учреждённом в конце правления государства Корё, экзамены на должность государственного чина проводились по следующим языкам: китайский, японский, чжурчженский и монгольский [Сумьябаатар, 1978, с. 219–220].

Научный интерес вызывает исследование российского филолога А. А. Бурыкина, который нашёл общие графемы у монгольской вертикальной письменности худам бичиг и хангыль. Кстати, классическая монгольская письменность хоть и была создана раньше квадратной письменности Пагба-ламы, но она всё же смогла вытеснить её, стала доминирующей и используется по сей день. Более того, письменные памятники квадратного письма, по утверждению Г. Ледьярда, не были найдены на территории самой Монголии и прилегающих к ней приграничных регионах [Бурыкин, 2001, с. 474].

По мнению А. А. Бурыкина, в корейском алфавите для гласных, которые являются более простыми по структуре, доминируют вертикальные графические элементы, то есть те самые графемообразующие элементы, используемые в классической монгольской письменности. К тому же горизонтальные черты, составляющие корейские буквы О и У, на этом фоне вполне могли бы выводиться из аналогов горизонтальной составляющей монгольской графемы о/у. То, что корейские графемы, обозначающие те гласные, транскрибирующиеся в русской графике йотированными буквами Я, ЙО, Ю, отличаются от соответствующих им графем А, О, У одной дополнительной чертой, сопоставимо с особенностями написания монгольского алфавита, где первые знаки А и Э отличаются количеством зубцов (а срединные не различаются), и знаки О/У для заднерядных и переднерядных гласных отличаются отсутствием и наличием дополнительного графического элемента. В классической монгольской письменности одна часть знаков для согласных находится слева от графемообразующей вертикали, другая часть – справа от неё [Бурыкин, 2003, с. 30–45]. Согласно точке зрения А. А. Бурыкина, в этой системе заключены истоки идеи композиционной группировки корейских знаков в графическом слоге. Возможно, сравнительное изучение монгольской и корейской палеографии, которое позволило бы оперировать соизмеримым по времени графическим материалом, даст новый фактический материал, открывающий дополнительные возможности для установления какого-то лингвистического прототипа хангыль. Важно, что идея алфавитного письма с наибольшей степенью вероятности привнесена в Корею именно с образцами монгольской письменности, а учебные пособия по монгольскому письму, как и по маньчжурскому, представляли собой таблицы начертания слогов, что и сближает образцы написания монгольских слогов с корейскими слоговыми начертаниями. Правда, надо отметить тот факт, что в период интенсивного использования монголами классического письма, когда квадратная письменность вышла из употребления в постимперскую эпоху, связи монголов и корейцев практически отсутствовали в силу географических обстоятельств, поэтому, на наш взгляд, маловероятно взаимовлияния классической монгольской письменности худам бичиг и корейского письма хангыль.

Изучение происхождения хангыля при опоре на данные монгольской письменности не дадут объективных сведений. По мнению Ледьярда, вполне допустима версия

монгольского происхождения корейской письменности. Наличие общего похожего дизайна букв и единой слоговой комбинации лежит в основе это вполне обоснованной гипотезы. Главный фонетико-морфологический принцип написания имеет ещё и исторические предпосылки. Идея создания квадратной монгольской письменности базировалась на единой письменной системе, которая была бы фонетически и морфологически универсальной для всех подданных народов династии Юань. Кстати, корейцы занимали заметное положение в высшей государственной иерархии Империи Юань.

Версии монгольского происхождения корейской письменности противоречит теория М. Курана и Д. Дирингера, которые склонялись к тому, что изначально корейская письменность была создана в буддийских монастырях. Буддийское вероисповедание, в котором было много приверженцев, как среди народа, так и в королевской семье, служило посредником идеи создания своего национального алфавита по типу древнеиндийского письма, т. е. санскрита [Courant, 1936]. Эта теория происхождения хангыля от древнеиндийской письменности имеет определённую степень вероятности, потому что в средневековую эпоху собственная письменность, как правило, создавалась у многих народов с распространением религии. Широкое распространение буддийской религии в Корее относится к периоду государства Корё (X–XIV вв.). Однако по мнению известного российского корееведа-историка С. Курбанова, период первого знакомства корейцев с буддизмом относится к IV веку. В связи с этим версия санскритского происхождения корейской письменности хангыль более сомнительна.

3. Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что с падением чуждой династии Юань и возвышением молодой корейской династии Ли потребовался символ нового порядка, корейская письменность могла ознаменовать новую эпоху, эпоху создания национальной письменности, которая могла вывести народ на новый уровень грамотности. Неоспоримым остается тот факт, что корейская письменная традиция достаточно древняя, она сформировалась намного раньше классической монгольской, а опыт знакомства с буддийской и конфуцианской культурой оказал гораздо большее влияние на развитие письменной культуры в Корее. Если принять теорию Ледьярда, то Седжон мог позаимствовать многое из монгольской письменности, однако само отношение к монголам как к «варварам», а также огромное влияние с китайской стороны не могло не отразиться на некоторых фактах в истории письменности корейцев. В действительности тесные культурные и литературные связи с Китаем могли тормозить распространение и активное использование хангыль вплоть до начала XX века ввиду высокого престижа китайского языка и иероглифической письменности.

Конечно, для комплексного исследования этого вопроса необходимо привлечь внимание не только монголоведов и корееведов, но и представителей других востоковедческих и исторических дисциплин. Как известно, многие востоковедческие дисциплины зачастую рассматриваются через синологию, так как китайская цивилизация является самой древней. Для дальнейшего изучения происхождения хангыля, на наш взгляд, требуются совместные усилия санскритологов, синологов, тибетологов, буддологов и др. Также важно исследовать письменные памятники периода династии Юань, в первую очередь написанные квадратной письменностью. Только комплексный подход даст ответы на вопросы о происхождении корейской письменности хангыль.

Список литературы

- Бобровников, А. А. Памятники монгольского квадратного письма [Текст] / А. А. Бобровников. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1870. – 92 с.
- Бурыкин, А. А. Корейское письмо как объект общей теории письма [Текст] / А. А. Бурыкин // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XI. – М. : Магнитогорск : Изд-во ФГБОУ ВО МГТУ, 2001. – С. 474–481.
- Бурыкин, А. А. Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: к проблеме общего и особенного [Текст] / А. А. Бурыкин // Вестник Центра корейского языка и культуры. – 2003. – Вып. 5–6. – С. 30–45.
- Вернадский, Г. В. Монголы и Русь [Текст] / Г. В. Вернадский. – Тверь – Москва : Изд-во ЛЕАН, 1997. – 480 с.
- Кара, Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности) [Текст] / Д. Кара. – М. : Наука ГРВЛ, 1972. – 229 с.
- Концевич, Л. Р. Мир «Хунмин чоньыма» [Текст] / Л. Р. Концевич. – Т. 10. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. – 586 с.
- Концевич, Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. [Текст] / Л. Р. Концевич. – М. : «Восточная литература» РАН, 2010. – 806 с.
- Концевич, Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии : Addenda. [Текст] / Л. Р. Концевич. – М. : «Восточная литература» РАН, 2011. – 687 с.
- Курбанов, С. О. К93 История Кореи: с древности до начала XXI в. [Текст] / С. О. Курбанов. – СПб. : Изд-во СПбун-та, 2009. – 680 с.
- Поппе, Н. Н. Квадратная письменность [Текст] / Н. Н. Поппе. – М.; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1941. – 165 с.
- Санжеев, Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, Бурятский институт общественных наук, 1977. – 160 с.
- Сумьябаатар, Б. XIII-XIV зууны монгол солонгос харилцааны бичгүүд [Монгольско-корейские отношения в XIII-XIV]. Кн. 1. – Улаанбаатар, 1978. – 208 с.
- Возникновение корейской письменности // Лингвистическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL : <https://linguapedia.info/languages/korean.html> (дата обращения 02.05.2019).
- Ким, Г. Н. Хангыль – прекрасный корейский алфавит [Электронный ресурс] / Г. Н. Ким. – URL : <http://www.crown6.org/publ/90-1-0-7649> (дата обращения 02.05.2019).
- Корейская письменность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.penhhistory.ru/koreyskiy2.htm> (дата обращения 22.05.2019).
- Хангыль // Википедия [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/хангыль> (дата обращения 22.05.2019).
- Ханча // Википедия [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/ханча> (дата обращения 22.05.2019).
- Courant, M. Introduction to the «Bibliographic Coreenne» [Text] / M. Courant // Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. XXV. – Seoul, 1936. – P. 1–99.
- Ledyard, G. K. The Korean Language Reform of 1446 [Text] / G. K. Ledyard. – Seoul : Shingumunhwasa, 1998. – 483 p.

References

- Bobrovnikov, A. A. (1870). *Pamyatniki mongol'skogo kvadratnogo pis'ma* [Monuments of Mongolian square writing]. St Petersburg : Imperatorskaya Akademiya Nauk Publishing House.
- Burykin, A. A. (2001). Koreyskoe pis'mo kak ob"ekt obshchey teorii pis'ma [Korean writing as the volume of the general theory of writing]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 11, 474–481.
- Burykin, A. A. (2003). Koreyskoe pis'mo v ryadu alfavitnykh sistem pis'ma: k probleme obshchego i osobennogo [Korean writing in a series of alphabetic writing systems: To the problem of the general and the special]. *Vestnik Tsentra koreyskogo yazyka i kul'tury* [Vestnik of the Center of the Korean language and the culture], 5–6, 30–45.

- Vernadskiy, G. V. (1997). *Mongoly i Rus'* [The Mongols and Russia]. Tver – Moscow : LEAN Press.
- Kara, D. (1972). *Knigi mongol'skikh kochevnikov (sem' vekov mongol'skoy pis'mennosti)* [Books of Mongolian nomads (7 centuries of Mongolian writing)]. Moscow : Nauka GRVL Press.
- Kontsevich, L. R. (2013). *Mir «KHunmin chon"yama»* [The world of “Hunminjeongeum”]. Vol. 10. Moscow : Vostochnaya Literatura Publishers.
- Kontsevich, L. R. (2010). *Khronologiya stran Vostochnoy i Tsentral'noy Azii* [Chronology of Far Eastern and Central Asian countries]. Moscow : Vostochnaya Literatura Publishers.
- Kontsevich, L. R. (2011). *Khronologiya stran Vostochnoy i Tsentral'noy Azii* [Chronology of Far Eastern and Central Asian countries]: Addenda. Moscow : Vostochnaya Literatura Publishers.
- Kurbanov, S. O. (2009). *K93 Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v.* [The history of Korea: From antiquity to the beginning of the 21st century]. St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Poppe, N. N. (1941). *Kvadratnaya pis'mennost'* [Square writing]. Moscow; Leningrad : Akademiya Nauk SSSR Press.
- Sanzheev, G. D. (1977). *Lingvisticheskoe vvedenie v izuchenie istorii pis'mennosti mongol'skikh narodov* [Linguistic introduction to the study of the Mongolian peoples writing system]. Ulan-Ude : Institute of Social Sciences og Buryatia.
- Sum"yabaatar, B. (1978). *XIII–XIV zuuny mongol solongos khariltsaany bichgyyd* [Mongolian-Korean relationship in XIII–XIV centuries]. Book 1. Ulaanbaatar.
- Vozniknovenie koreyskoy pis'mennosti [Emerging of writing system in Korea] (2009). *Lingvisticheskaya entsiklopediya* [Linguistic Encyclopedia]. Retrieved May 2, 2019 from <<https://linguapedia.info/languages/korean.html>>.
- Kim, G. N. (2014). *Khangyl' – prekrasnyy koreyskiy alfavit* [The beautiful Korean alphabet]. Retrieved May 2, 2019 from <<http://www.crown6.org/publ/90-1-0-7649>>.
- Koreyskaya pis'mennost' [Korean writing system] (2012). Retrieved May 22, 2019 from <<http://www.penhistory.ru/koreyskiy2.htm>>.
- Khangyl' (2019). *Wikipedia*. Retrieved May 22, 2019 from <<https://ru.wikipedia.org/wiki/хангыль>>.
- Khancha (2019). *Wikipedia*. Retrieved May 22, 2019 from <<https://ru.wikipedia.org/wiki/ханча>>.
- Courant, M. (1936). Introduction to the «Bibliographic Coreenne». *Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society* (Vol. XXV, pp. 1–99). Seoul.
- Ledyard, G. K. (1998). *The Korean Language Reform of 1446*. Seoul : Shingumunhwasa, 1998.